

Сегодня, чтобы встретить прибытие маленького принца и Чжу Чжусина и избежать раскрытия местоположения маленького принца, семья Чжу специально провела семейное собрание на площади, которое возглавили десять дьяконов. Все члены семьи, кроме Чжу Чжуня и трех старейшин, были обязаны участвовать. Чжу Чжусин шагал с маленьким принцем на руках, а тетя Лю следовала справа от неё; за ними шли Чжу Ючжи, глава семьи Чжу, и три старейшины, выражая удивление и радость. Чжу Жунь все время смотрела на свою сестру Чжу Чжусин с недовольным лицом; она чувствовала, что с момента, как вернулись слухи о том, что маленький принц и Чжу Чжусин возвращаются в семью Чжу, отец и три старейшины предвзято или неосознанно отстраняли её, что резко контрастировало с предыдущим вниманием. Дай Пинан лежал в объятиях Чжу Чжусин, поднимая взгляд на её слегка улыбнувшиеся губы; глядя на её уверенное выражение, его собственное чувство неполноценности уменьшилось. Не прошло много времени, как Чжу Чжусин вошла в главный зал семьи Чжу, чувствуя грусть. Ранее она чувствовала себя ущемленной в борьбе за трон из-за своего жениха Дай Мубая, что привело к холодному отношению со стороны семьи; после пробуждения душевной души в шесть лет, она больше не могла входить в главный зал. Увидев, что Чжу Чжусин потерялась в думы, тетя Лю напомнила ей: «Вторая мисс?» Чжу Ючжи и три старейшины за ним выглядели шокированными, и Чжу Ючжи поспешил вперед, произнеся с улыбкой: «Чжу Цин, маленький принц — самый почетный гость семьи Чжу, быстро ведите его к почетному месту!» Чжу Чжусин взглянула на своего лстящего отца, обнаружив, что три старейшины также имеют такое же выражение, и внезапно почувствовала отвращение. Вспомнив о своих детских переживаниях в семье Чжу, и сравнив с теплой жизнью в резиденции королевы за последние полгода, это было похоже на ад и рай. На губах Чжу Чжусин появилось насмешливое выражение; её взгляд метнулся по лицам отца Чжу Ючжи и трёх старейшин, а также её сестры Чжу Жунь, после чего она направилась прямо к первому месту, повернулась и села, а бабушка Лю стояла рядом, как божество войны. В главном зале Чжу Ючжи сел справа, а три старейшины слева, оставив только Чжу Жунь, старшую дочь семьи Чжу, стоящей посередине, с холодным лицом, на которую смотрели все присутствующие, прежде чем она направилась к месту рядом с Чжу Ючжи. Однако на неё взглянули с гневом Чжу Ючжи и строго упрекнули: «Не бунтуй! Здесь нет места для тебя!» Жунь, немедленно покинь главный зал, и впредь тебе не разрешается входить сюда без разрешения семьи! Эти слова сначала слегка удивили трёх старейшин, а затем они поняли намерение патриарха и холодно посмотрели на Чжу Жунь, будто на обычного подчинённого. Тетя Лю всё это время оставалась безразличной, её дыхание было холодным, но в этот момент она также насмешливо улыбнулась. Чжу Чжусин смотрела на своего отца и троих старейшин, и в этот момент они были так же равнодушны, как когда-то обращались с ней, однако их внимание теперь было сосредоточено на Чжу Жунь. Чжу Жунь замерла на месте, глядя на своего безразличного отца перед собой. Она знала, что рано или поздно её сестра Чжу Чжусин будет оставлена королевой полгода назад, и она будет брошена семьей, но не ожидала, что это произойдёт так быстро. «Отец, я ваша любимая дочь, разве вы не любили меня больше всего с детства? Я всегда считалась будущей надеждой семьи Чжу, и Дэвис не вернулся из военной экспедиции. Как же семья может так жестоко обращаться со мной в это время? Что, если...» Глаза Чжу Жунь были полны безумия, и она старалась выгородить себя, но прежде чем закончить, её прервали слова Чжу Ючжи: «Жунь, с этого момента все твои привилегии в семье Чжу отменяются. Кроме того, ты освобождена от участия в совете старейшин и твои ресурсы для культивации будут снижены до уровня обычных клановцев. Нин Сяньвань, тебе не нужно возвращаться, я отправил людей собрать твои вещи в внутренний двор, уходим!» Ранее, когда жених Чжу Чжусин, Дай Мубай, находился в невыгодном положении в борьбе за трон королевской семьи, семья Чжу отказывалась от Чжу Чжусин и поддерживала Чжу Жунь, но теперь ситуация изменилась: Чжу Чжусин ценится императрицей и Императором Синьлуо и собирается снова выйти замуж за маленького принца. У Чжу Жунь и старшего принца нет шансов на победу, и наказание Чжу Жунь со стороны семьи Чжу также служило объяснением

для Чжу Чжусин. Слёзы брызнули из углов глаз Чжу Жуюн, и когда она услышала последние слова отца, её тело судорожно дрогнуло, а она сама рухнула на землю, её лицо выражало внезапную боль. Она не могла поверить, что человек, находившийся в центре внимания с детства, оказался в такой ситуации, полон отчаяния и печали. Чжу Чжусин смотрела на свою сестру Чжу Жуюн внизу, увидев её в таком униженном состоянии, почувствовала небольшую жалость, но вскоре снова стала равнодушной. Если бы её не ценили Император Синьлуо и Императрица, если бы она не собиралась стать невестой маленького принца, то её судьба была бы только хуже, чем у нынешней Чжу Жуюн. По сравнению с семьей Чжу, она лучше чувствовала тепло дома в резиденции королевы. В объятиях Чжу Чжусин Дай Пинан смотрел на Чжу Жуюн, плачущую от унижения внизу, не испытывая никакой эмоции в сердце, и про себя думал: «Система, я хочу зарегистрироваться!» [Динг, поздравляю хозяина с успешным входом, получив награду уровня S+, и порошок запечатки душевых сил небес и земли!] [Примечание: порошок запечатки душевых сил небес и земли позволит тем, кто его примет, сломать мировые правила континента Дулуо, игнорировать возраст пробуждения душевой души и врождённую душевую силу и стать душевным мастером!] Когда голос системы прозвучал, в устах Дай Пинана появился порошок, который он проглотил с восторгом, превращаясь в бесконечную лечебную силу, пронизывающую кровь, разливающуюся по всему телу, проникая в кости и меридианы, укрепляя сущность. Из его юного тела вырвалось мощное давление. Внезапно золотая метка в форме копья на лбу Дай Пинана засияла ярким золотым светом, подняла его тело из рук Чжу Чжусин и вознесла в воздух, испуская ослепительный свет, заполнявший весь главный зал. Грозный и доминирующий злой глаз белого тигра, сформированный из золотого света, заревел в небо, издавая мощные звуки, как будто он был рожденным божественным зверем, могущественным во всех направлениях. Такая ситуация заставила Чжу Чжусин, тётю Лю, Чжу Ючжи, трёх старейшин и Чжу Жуюн, сидящую на земле в главном зале, удивиться. Все внимательно смотрели на маленького принца, окутанного золотым светом в воздухе, чувствуя доминирующую душевную силу, и их лица сильно изменились. Старые глаза бабушки Лю чуть прищурились, и она воскликнула: «Маленький принц, он... Неожиданно пробудил душу злого глаза белого тигра, ему всего полгода, как это возможно!» Глаза Чжу Чжусин были полны радости, и в них появился восхищенный взгляд; она наконец поняла, почему император Синьлуо и императрица так ценят маленького принца: три года беременности, сопровождение природными явлениями и даже пробуждение душевой души в полгода — даже если смотреть на целую историю континента Дулуо, это первый случай, который потряс древний мир. Чжу Ючжи и три старейшины были шокированы; у них появилось радостное выражение лиц, и они тайно радовались тому, что будущее семьи Чжу светло, и они смогут спокойно жить десятки и сотни лет вперёд, обеспечивая непоколебимый статус семьи в империи. Чжу Жуюн почувствовала доминирующую ауру душевой силы, принадлежащей душевной душе злого глаза белого тигра, и, глядя на маленького принца в воздухе, потом взглянула на свою сестру Чжу Чжусин с удивлением и безнадёжностью. Как маленький принц, пробудивший душевную душу в полгода, может сравниться с Дэвисом? Вдруг из тела Дай Пинана, окутанного золотой душевой силой в воздухе, быстро вылетели по одному голубому кристаллическому свету, а каждое появление голубого кристаллического света увеличивало его душевную силу на один уровень. В конце концов, появилось пятнадцать голубых кристаллических светящихся точек. Белые брови тёти Лю нахмурились, и она воскликнула в недоумении: «Перемены, произошедшие с маленьким принцем, слишком странные. Я должна как можно скорее отправить кого-то во дворец, чтобы сообщить Его Величеству и Императрице!» Когда слова тёти Лю прозвучали, она собралась выйти, чтобы вызвать тайного охранника, но не успела этого сделать, как в главном зале внезапно появились две мощные ауры Контар, привлекая внимание всех: это были... Император Синьлуо и Императрица! Чжу Чжусин, бабушка Лю, Чжу Ючжи, три старейшины и Чжу Жуюн, которые поднялись, поспешно поклонились и с уважением произнесли: «С встрече, ваше Величество, императрица!» Императрица подошла к Чжу Чжусин, помогла ей подняться, и, взглянув на младшего сына Дай Пинана в воздухе, в её

финиковых глазах отразились нежность и удивление. Император Синьлуо, посмотрев на Чжу Ючжи и других, благосклонно кивнул: «Извините!» Глядя на младшего сына в воздухе снова, он с волнением продолжил: «Маленький принц, он не только пробудил царскую душевную душу, злой глаз белого тигра, но и пробудил... пятнадцатый уровень врождённой душевой силы!» Император Синьлуо как глава государства знает некоторые неизвестные тайны и гордится своим младшим сыном. В то же время душа злого глаза белого тигра, пробудившаяся в теле Дай Пинана, перекликалась с наследием бога войны в его сознании, излучая завоевательную, верховную силу бога войны, и оригинальная душа злого глаза белого тигра постепенно превращалась в мощный, непревзойдённый золотой фантом, который, держа копье, смотрел свысока на всех живущих. Будь то Император Синьлуо, Императрица, тётя Лю, Чжу Ючжи и три старейшины, эти обладатели силы Контар, или же Чжу Чжусин и Чжу Жуюн, в момент появления золотого фантома душевная сила и душевная энергия внутри их тел были подавлены, словно маленький принц в воздухе был подобен будущему богу, верховному и непобедимому!

<http://tl.rulate.ru/book/117843/4744999>